

18+

Мария Романова

**Гонка
за жизнью,
или Ни
дня без
любви!**

Мария Романова

Гонка за жизнью, или

Ни дня без любви!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69188020

ISBN 9785005995049

Аннотация

Рассказ мой начинается с двух героев: Егора – известного автогонщика, и его жены Саши – балерины Большого театра. Егор и Саша живут обычной жизнью. Отличаясь от остальных лишь тем, что они оба не посещают никаких мероприятий, ведя не разгульный образ жизни. Но было ли это для них обычной жизнью, на первый взгляд...

Гонка за жизнью, или Ни дня без любви!

Мария Романова

© Мария Романова, 2023

ISBN 978-5-0059-9504-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero
«Гонка за жизнью, или ни дня без любви».

Рассказ мой начинается с двух героев: Егора – известного автогонщика и его жены Саши – балерины Большого театра. Егор и Саша живут обычной жизнью. Отличаясь от остальных лишь тем, что они оба не посещают никаких мероприятий, ведя не разгульный образ жизни. Но было ли это для них обычной жизнью, на первый взгляд...

«Егор, а ты куда? У тебя же сегодня выходной».

«Ну да, выходной, но просто я хотел сходить на картинг».

«Ясно. Значит я тебе дороже какого-то картинга».

«Конечно, нет дорогая! Если хочешь, то я могу остаться с тобой».

«Нет уж, Егор. Иди на свой картинг. А я пойду на репетицию в театр».

«Саш, послушай, а когда ты уже бросишь свой балет?».

«А тебя разве что-то не устраивает?».

«Да нет, устраивает, но я просто хотел, чтобы ты не работала. Я ведь очень хорошо, зарабатываю и мы с тобой ни в чём не нуждаемся».

«Да, всё так. Но в Большой театр, я попала только лишь потому что, давно хотела туда попасть. Я там ни сколько работаю, а сколько получаю удовольствие от любимого дела. Вот, как ты, например, от своих гонок. А вот когда у нас с тобой будет ребёнок, вот тогда я буду сидеть дома».

«А ты что уже беременна?».

«Пока ещё нет».

«Знаешь, но это можно легко исправить».

«Егор, ну не сейчас же. Давай лучше вечером попробуем».

«Хорошо, вечером так, вечером».

«Ну вот и договорились. А сейчас нам с тобой пора. Тебе на картинг, а мне в театр».

«Хорошо, тогда до вечера».

«И тебе до вечера, любимый».

«Саш? Постой. А может быть тебя подвезти до театра?».

«Нет, спасибо. За мной Ксюша сейчас подъедет».

«А, это та самая двухметровая блондинка».

«Да, это она. И потом, с чего ты решил, что у неё рост под два метра? Она просто носит высокую платформу, да и про

каблуки не забывает. А так у неё рост 180 см. Ладно, меня уже Ксюша ждёт. Пока».

«Пока, дорогая».

«Привет, Ксюша!».

«О, привет, Саша! А я уже думала, что ты не выйдешь».

«А с чего ты так решила?».

«Ну я думала, что ты останешься с Егором, и вы там, ну, в общем, ты меня понимаешь».

«Ага, я понимаю только одно, у моей подруги на сексе помешана крыша».

«Да, ладно, Саш, а что я такого сказала».

«Ладно, всё нормально проехали. Ксюш, а ты можешь меня здесь подождать, я сейчас».

«Да, конечно».

«Саша, привет. Как же ты вовремя сюда подошла. А то я что-то не могу к вам попасть домой».

«А у нас с домофоном какие-то неполадки. Я из-за этого сюда и подошла. Ты поднимайся, к нам, тебя уже Егор ждёт».

«Кажется, всё».

«А это что за парень был у вашего подъезда?».

«Это друг Егора – Павел. Он за ним приехал, они сейчас поедут на картинг».

«Понятно. А этот Павел он тоже автогонщик?».

«Да, Егор, кстати, с ним на автогонках и познакомился».

«Ясно, а ты случайно не знаешь, Павел – женат?».

«Нет, он не женат».

«Это хорошо! Если что я буду иметь это ввиду».

«Так, и что мы не едем?».

«Ой, прости, что-то я замечталась».

«Ууу, Ксюха! Да ты походу влюбилась в Пашу!».

«А? Наверное, может быть. Ладно, поехали».

А тем временем не успел Егор выйти из дома, как вдруг в дверь постучали.

«Да, да войдите, открыто».

«Егор, привет. А ты дома?».

«Конечно, я дома. Паш, заходи».

«Представляешь, еле-еле к вам домой попал. У вас, похоже, домофон не работает».

«Да, какие-то неполадки. А ты как к нам попал?».

«А мне Саша открыла, я её на улице встретил. Кстати, а ты не знаешь случайно, что это за с ней девушка была?».

«Знаю. Это подруга Саши – Ксения. Она тоже балерина, как и Саша. А что она тебе понравилась?».

«Ну да, в ней что-то есть. Егор, а ты случайно не знаешь, Ксения – замужем?».

«Нет, она не замужем».

«Это хорошо!».

«А тебе что Ксюша реально понравилась?».

«А что? Она ничего».

«Ууу, дружище! Походу ты влюбился по самое некуда».

«Не знаю, наверное, может быть».

«Ладно, поехали. Нас уже на картинге, ждут».

А тем временем Саша и Ксюша уже были на репетиции в Большом театре.

«Знаешь, Ксюша, что я надумала, я хочу уйти из театра».

«Как? Когда?».

«Да не кричи ты! Ну, понятно, что не сейчас. А только тогда когда я забеременею».

«Ой, слушай, как же ты меня напугала, ей Богу!».

«Саша! Ксюша! Ну что за разговоры?».

«Ой, простите нас, Анна Леонидовна!».

«Всё никаких разговоров. Давай лучше, потом поговорим».

По окончании репетиции, девушкам, наконец, удалось поговорить. «Саш, послушай, а что ты там задумала насчёт ухода из Большого?».

«Ничего я не задумала, Ксюш. Просто на момент беременности, мне придётся уйти в декрет».

«Но ты же ещё не беременна, или...?».

«Нет, я не беременна. Но мы с Егором планируем в ближайшем будущем завести ребёнка».

«Но ты же ведь не собираешься бросать балет?».

«Конечно, нет. Балет, это считай часть моей жизни, без которой я, конечно же, не проживу».

«Нет, в этом смысле я тебя очень хорошо понимаю, но мало ли вдруг возникнет такая ситуация, что у тебя не будет возможности вернуться в театр. Кем ты тогда будешь работать?».

«Ну мало ли если вдруг на самом деле возникнет такая ситуация, то я устроюсь на работу в школу танцев. Буду преподавать танцы, хореографию. Я ведь как-никак по специальности «хореограф».

«Да? Вот не знала. А ты что заканчивала?».

«Московскую государственную академию хореографии».

«О, круто!».

«Ну круто, не круто, а призвание обязывает».

«Слушай, а это у тебя телефон вибрирует или у меня?».

«По-моему у меня, надо ответить. Тем более, что это Егор звонит».

«Так, ответь. А я тебе не мешаю?».

«Да нет, Ксюш? Ну что ты? Да, Егор я тебя слушаю. Где я сейчас нахожусь? Я сейчас нахожусь в кафе с Ксюшей. А ты что уже дома? Ну всё я тогда сейчас выезжаю. Да не переживай, ты, меня Ксюша до дома довезёт. Ладно, давай пока. Скоро буду.

Послушай, Ксюша. А ты не могла бы меня до дома довезти?».

«Конечно, без проблем. И потом нам всё равно по пути».

«Ну что приедет?».

«Да, и походу Ксюша её до дома довезёт. Так что ты с ней можешь встретиться?».

И вот спустя двадцать минут Саша, и Ксюша приехали к дому Саши и Егора.

«Ну вот, кажется и приехали».

«Ксюш спасибо тебе большое!».

«Да ладно не стоит. Ой, Саша, по-моему, у меня дежавю, но сегодня я видела этого парня днём у вашего подъезда».

«А, так это Пашка! Друг Егора, ну я тебе про него рассказывала».

«И что он опять делает у вашего подъезда?».

«Да, наверняка тебя ждёт. Ладно, я тогда пойду. Кстати, могу его сюда позвать».

«Хорошо, позови».

«О, какие люди! А ты что опять не можешь к нам попасть?».

«Да нет Саша, я уже был у вас. Я просто стою воздухом дышу».

«Ну-ну, смотри не замерзни, Паш».

И тут понимая, что больше ждать не имеет смысла, и надо действовать, Ксения решила выйти из машины и подойти к Павлу.

«Кхм, кхм. Молодой человек, а вы случайно не меня ждёте?».

«А вы Ксения?».

«Она самая. А вы я так понимаю, Павел?».

«Да, я Павел. А может быть, тогда сразу перейдём на „ты“?».

«Отличная идея. Слушай, Паш, а чего мы здесь стоим, давай пройдём ко мне в машину».

«Конечно, давай. И потом я просто никак не могу отказать

такой красивой девушке, как ты».

«Ой, спасибо. Мне очень приятно».

«Кстати, здесь неподалёку, есть одно потрясающее место, там нам с тобой никто не помешает, узнать друг друга поближе».

«Ммм, звучит весьма заманчиво. Ну что ж, поехали».

А в это время за всем происходящим из окна наблюдали Егор и Саша.

«Знаешь, Егор. Я так рада за них. По-моему из них получилась бы неплохая пара».

«Да, Саша. Ты определённо права, они очень друг другу подходят».

«Егор, что ты делаешь?».

«А что, по-твоему, должен делать любящий муж, который очень сильно соскучился по своей жене».

«Очень сильно, говоришь?».

«Очень!».

«Ну если очень, то докажи».

«Доказать? Ну держись у меня Сашка! Сейчас я тебе так докажу, что мало не покажется».

«Ну давай, Егор. Доказывай уже поскорее».

«Ну всё держись теперь, сейчас я тебя точно разорву!».

«Эээ, Климов! Давай только, без глупостей, хорошо?».

«Всё будет, в лучшем виде, моя крошка!».

А тем временем...

Ксения и Павел находились в доме у Ксюши.

«Ммм, а у тебя тут красиво. Такой знаешь интересный дизайн квартиры».

«Спасибо, а дизайн квартиры я, кстати, сама разрабатывала».

«Сама?».

«Ну да, я пока дизайном занималась, успела не только свою квартиру, оформить, ну и ещё квартиру Милы Метелиной. Ты знаешь, её?».

«Если я не ошибаюсь, Мила Метелина – светская львица, живущая на Рублёвке, так?».

«Совершенно верно. Кстати помимо того, что Мила является светской львицей, матерью троих детей, а ещё и бабушкой, она ещё и недавно стала блоггером».

«Да ладно? Метелина, стала бабушкой? А когда она успела?».

«Полгода назад. Её старшая дочь, тоже Ксения, родила первенца».

«Поздравляю! Слушай, а я у тебя ещё хотел спросить по поводу дизайна, ты этим сколько занимаешься?».

«Знаешь, дизайн – это не моя стезя. Я этим недолго занималась. Мне пришлось этим заняться, так как после аварии, в балет меня обратно не брали. Деньги ведь как-то нужно было зарабатывать. А так я ведь на самом деле, как и Саша Климова, являюсь артисткой балета».

«Постой! А после, какой ещё аварии?».

«Несколько лет назад я попала в очень страшную аварию,

последствия которой я разгребая до сих пор».

«А, то есть шрам на лбу и царапина на шее – это всё от аварии».

«Да, но самое главное помимо физических травм я ещё получила и психологическую травму».

«А. что это за травма, если не секрет?».

«Дело в том, что после аварии, когда меня выписали из больницы, я поняла, что практически потеряла вкус к парням, а вместо них с каждым днём меня всё больше стало притягивать к девушкам».

«Вот жость! Так ты получается одна из этих?».

«Была, Паша, была. Сейчас я нормальная. Я тебе просто говорю об этом, чтобы ты знал обо мне всё».

«Знаешь, Ксюша, ты хорошая девушка. Ты мне очень нравишься! И то что было в твоём прошлом, меня несколько не останавливает. Ведь это прошлое».

«Паша, я так рада что ты меня понял. И ты мне тоже очень нравишься!».

«А у нас с тобой много общего».

«Ты так думаешь?».

«Конечно».

«Паш? А оставайся сегодня у меня».

«А ты точно этого хочешь?».

«Да, хочу».

«Хорошо. Ксюша, а где у тебя ванная комната?».

«Прямо и по коридору».

Спустя некоторое время Павел выходит из душа. Не обнаружив никого в комнате, он решил, незаметно переодеться пока Ксении не было рядом.

«Тебе помочь?».

«Ой, как же ты меня напугала! Ты прости я тут перед тобой совсем без одежды».

«Ну и что? Тебе не нужно передо мной оправдываться. Ты просто шикарно выглядишь!».

«Спасибо. Ну раз так, то тогда может быть, займёмся любовью?».

«Ты не поверишь, но я тебе как раз это и хотела сейчас предложить».

А тем временем в доме Егора и Саши.

«Егор, спасибо тебе, ты был просто на высоте».

«Саш, у тебя что ещё разве есть силы, чтобы разговаривать, после такого бурного секса?».

«Климов, а ты на что рассчитывал? Что я сразу же могу уснуть? Как бы не так дорогой!».

«Ну да ты права. Сразу уморить тебя невозможно. Значит, просто в этот раз я не сильно старался. Ну ничего в следующий раз, я обязательно постараюсь. Слышишь, дорогая? Дорогая? Уснула, всё-таки...».

На следующий день, с наступлением утра Егор как обычно уехал на картинг, а Саша поехала на репетицию в Большой театр, где её уже ждала Ксюша.

«О, Левицкая! Да, ладно? Ты ли это?».

«Да, Климова, это я, собственной персоной».

«Нет, Ксюш я серьёзно. Я тебя вообще сейчас не узнала. Ты просто похорошела. Интересно, а что же тебя так изменило? Или может быть, тебя кто-то так изменил?».

«Ну, в общем, это Паша. Он вчера ночевал у меня дома».

«Я, кажется, поняла подруга. У вас что был секс?».

«Да, Саша. И, между прочим, Паша у меня первый после аварии и после всего этого пережитого ужаса».

«Ну я понимаю. Только не понимаю, почему Паша у тебя первый?».

«А потому что эта чертова авария, отрезала мою жизнь на „до“ и „после“. И, Слава Богу, что в той моей жизни что „после“, от меня не отвернулись мои близкие и друзья».

«А с чего ты решила, что мы все должны были от тебя отворачиваться. Ты ведь невиновна в той аварии. Да если даже и была бы, мы тебя в любую минуту поддержали бы. Ведь на то и существуют близкие и друзья».

«Как всё-таки хорошо, что вы все это понимаете. Спасибо».

«Так, девочки, здравствуйте. Я вижу все уже в сборе. О, у нас новенькая в труппе? Да и, кстати, а где Ксюша... Левицкая».

«Я здесь Анна Леонидовна, здравствуйте».

«Ксюша? Это ты? Ничего себе! Какие перемены. Очень хорошо выглядишь!».

«Спасибо вам, Анна Леонидовна!».

«Так, девочки, что-то, по-моему, мы с вами отвлеклись. Давайте начнём нашу репетицию».

Прошло несколько часов...

«Уф! Слава Богу! Всё закончилось. А то в последнее время у меня вообще нет сил на эти репетиции».

«Да? А может быть тебе обратиться к врачу?».

«Да, я тоже так думаю. Кхм, кхм, кхм...».

«Слушай, что-то мне не нравится твоё состояние».

«Да, нет, нет. Всё нормально. Кхм, кхм, кхм».

«Анна Леонидовна! Можно вас?».

«Да, конечно».

«Тут, Саше плохо. По-моему, у неё температура».

«Да, Ксюша, ты права. Причём температура у неё повышенная».

«Ой, а что же делать?».

«Надо вызвать скорую».

Прошло два часа. Ксения и Анна Леонидовна находились в больнице, куда привезли Александру.

«Ксюша! Анна Леонидовна» А, что я тут делаю?».

«Как? А ты разве не помнишь? У тебя повысилась температура и мы с Анной Леонидовной вызвали тебе скорую. И в итоге ты оказалась здесь».

«Так, а кто у нас Александра Климова?».

«Это я. Доктор, скажите, что со мной?».

«У вас туберкулёз легких».

«Простите, что у меня? Доктор, а вы ничего не путаете?».

«Ошибки в таких случаях полностью исключаются».

«Ясно, спасибо».

«А... Саша, ты куда?».

«Так, верните, Климову немедленно!».

«Саша! Саша! Вернись! Да, постой же ты!».

Но девушку поглотило настолько сильное отчаяние, что она никого и ничего не слышала. Погружённая негативными мыслями Саша не заметила, как пришла домой. Телефон девушки был выключен. Спустя два часа домой вернулся Егор.

«Саша! Саш! Ты дома? Я пришёл».

«А пока Егор искал Сашу по квартире. Девушка молча и не реагируя на мужа, лежала в спальне на кровати.

«А вот ты где?! А ты чего не отзываешься? Я уже хотел МЧС вызывать, чтобы тебя в нашей квартире найти».

«Очень смешно, Егор!».

«Так! И что у нас случилось?».

«У меня сегодня в больнице обнаружили туберкулез легких».

«Хм, ну и что?».

«И что?».

«Саша, да у тебя же в конце концов не COVID-19 обнаружили. И даже не ВИЧ не СПИД, и тем более не онкологию. А у тебя такое выражение лица, как будто у тебя это всё вместе обнаружили».

«Ну, и сволочь, же ты Климов!».

«Хорошо, я сволочь! Пойду нам ужин разогрею и чай по-

ставлю».

«Егор не уходи! Не бросай меня, пожалуйста! И прости меня, что я тебя сволочью назвала. Я тебя люблю!».

«Я тоже тебя люблю! Моё солнце! Просто ты слишком придаёшь этому значение. Нет с туберкулёзом понятное дело, шутить нельзя, но это и не значит, что нужно заикливаться на нём».

«Да, дорогой, пожалуй, ты прав».

«А насчёт туберкулёза, дорогая то ты не переживай, мы его обязательно вылечим. И я тебя не брошу».

«Ну вот в общем так мне Егор и сказал».

«Значит, он действительно тебя любит подруга!».

«Ксюш, я и так это знала. В конце концов я сама даже не подозревала, что у меня обнаружат этот туберкулёз. Как гром среди ясного неба».

«Кстати, а как ты себя чувствуешь?».

«Ой, если честно, то я очень волнуюсь».

«Да, я не про сегодняшнее наше выступление. Я про твоё самочувствие».

«Знаешь, пока всё нормально. Чтобы только не сглазить».

«Девочки, вы ещё здесь?».

«Регина, ну дай докурить».

«Ксюша, а ты знаешь, что Минздрав...».

«Ой, да знаю, я... Минздрав предупреждает курение опасно для вашего здоровья».

«Это конечно же хорошо, что ты знаешь. Но я пришла со-

всем по-другому. Я пришла вам передать, что Анна Леонидовна не может начать без вас репетицию. Вот так мне и сказала, что без Климовой и Левицкой никакого прогона не будет».

«Ой, всё мы тогда уже идём. Ксюш, давай уже докуривай сигарету. И пойдем на генеральный прогон. Да и спасибо, тебе Регина».

«На здоровье, девочки».

После двух генеральных прогонов на сцене Большого театра состоялся балет «Дама с камелиями». И уже после того как закончилось выступление труппы под руководством Анны Леонидовны Сорокиной, вся труппа отправилась за кулисы.

«Девочки, мои! Это было просто великолепно! Я просто в полном восторге!»

«И мы Анна Леонидовна, единолично с Вами разделяем ваш восторг!».

«Привет».

«Привет. А мы знакомы?».

Так, девочки на сегодня все могут быть свободны, до завтра!».

«Ууу... я вижу ты уже не одна».

«Ксюш, это просто поклонник сейчас я его отошью, и мы поедем».

Прошло несколько минут...

«Нет, Ксюша прости, но сегодня вместе нам поехать не по-

лучится».

«А теперь я вижу почему, ну пока...».

«Давай до завтра, дорогая!».

«Саша!» – окликнул девушку молодой человек...

«А ты что, ещё здесь? Так, я не поняла, мы знакомы вообще?».

«Ну, так-то нет. Но это можно легко исправить. Меня зовут Максим, я твой поклонник. Мне очень нравится твоё творчество».

«Приятно слышать! И я очень надеюсь, что тебе нравится лишь исключительно моё творчество».

«А, что, если мне нравится не только оно, но ещё и прима Большого театра Александра Климова».

«Максим, я замужем. И я очень люблю своего мужа, так, что ничего не получится».

«Ну давай, я тебя хотя бы домой провожу?».

«Ты, что меня не услышал? Я – замужем! И счастлива в браке! Запомни это пожалуйста раз и навсегда».

«Я всё-таки тебя провожу...».

Саша после такой настойчивости от поклонника уже не знала, что и делать. Но тут на счастье девушки к Большому театру подъехал Егор.

«Егор! Как же я рада тебя видеть! Ты очень вовремя за мной подъехал. Дело в том, что ко мне какой-то парень стал приставать, представился моим поклонником. Я ему сказала, что замужем. Но он меня вообще не слышит».

«Ясно, не переживай, дорогая! Сейчас разберемся. Эээ, мужик, слышишь меня? Эта девушка – моя жена. Понял? Мы любим друг друга!».

Но Максим как будто не слышал, или даже не хотел слышать Егора и Сашу.

«Так, дорогая поехали-ка отсюда, домой. По-моему, этот Максим, вообще полный не адекват».

«Егор, что-то я боюсь. А если этот Максим вообще маньяк какой-нибудь?».

«Саш, я пока не могу оценить происходящее, но то что Максим вполне может быть маньяком, отрицать не буду».

Оторвавшись от Максима, Егор и Саша через некоторое время, приехали домой.

«Ну вот мы и дома. Ну, что как ты, дорогая?».

«Как, как... вот тебе смешно, Егор, а я может быть такой стресс успела пережить».

«Да, ты что солнце моё! Я и вовсе не собирался над тобой смеяться».

«Ну да, конечно, по тебе и не скажешь. А я даже и не знаю, что мне делать?».

«Ты о чём, малыш?».

«Я о том, если вдруг этот Максим не перестанет меня преследовать».

«Хм, а ты знаешь я его понимаю, у него есть вкус».

«И в чём это ты его понимаешь?».

«Ну то, что если бы я был на его месте, то я тоже бы те-

бя преследовал, но только лишь в целях знакомства. И то если бы я узнал, что ты замужем, то сразу, бы понял, что никакого знакомства быть не может. А судя по действиям Максима, он даже и не собирается оставлять тебя в покое, и ему всё равно, что ты замужем за мной».

«Ну и что тогда делать?».

«Не знаю, но надо, что-нибудь придумать».

«Знаешь, Егор. Я так боюсь».

«Не бойся, Саша. Я тебя никому не отдам!».

«Но это не решает проблему».

«А я знаю, что её решит. Иди ко мне!».

«Егор... а что ты делаешь?».

«Сейчас увидишь».

Егор уткнулся в шею Саши в поисках тепла и любви.

«Ммм, Климов! Это, что был такой намёк?».

«Конечно! За которым последует только действие».

«Егор, подожди, а ты дверь закрыл, когда мы входили домой?».

«Конечно. Лучше не заставляй меня терпеть, дорогая!».

«Какой ты агрессивный, сейчас видел бы ты себя со стороны».

«Ты, меня ещё точно таким не видела, Сашка!».

В следующую минуту Егор сам сбросил рубашку и положил Сашу на просторную постель, сняв с неё платье. Девушка ощущала, как её сердце буквально выпрыгивает из груди от каждого прикосновения её любимого мужа, от его дыха-

ния, от его взгляда.

Саша дотронулась губами до губ Егора, и погладила спину и плечи, когда он наклонился над ней. Парень вскоре разделся полностью, и стянув белье с Саши, стал целовать её грудь, живот, потом ниже, касаясь буквально каждого сантиметра её гладкой кожи.

Через минуту он снова наклонился над ней и поцеловал в губы. Саша в этот момент коснулась живота Егора и потом ниже, а дальше парень учащённо задышал от её прикосновений. И когда он прижался к ней всем своим телом, Саша задрожала, но парень лишь невозмутимо испепеляюще посмотрел в её глаза со всей страстью.

А через секунду у Саши произошёл очередной приступ кашля.

«О, чёрт! Послушай, дорогая может быть, лучше тогда сделаем паузу?».

«Да, нет всё в порядке. Лучше дай мне пожалуйста с тумбочки – ингалятор».

«Держи. А что это за средство?».

«Это я вчера в аптеке купила, говорят, что очень хорошо купирует приступ кашля, и самое главное, достаточно надолго... до следующего приступа».

«Саш, а может быть ты не будешь заниматься самолечением, а просто пойдёшь к врачу?».

«А у меня на это есть время? У меня его нет. Мы через две недели с труппой улетаем в Японию на гастроли. А сейчас мы

вовсю репетируем. Так, что ни о каких походах в больницу даже речи быть не может!».

«Какая ещё к чёрту, Япония? Какие могут быть гастроли? Ты, что с ума сошла? Или ты, хочешь умереть в стране восходящего солнца?».

«Егор, я же не в Париж лечу, а в Японию. И потом с чего ты решил, что я умру? Тебе не стоит беспокоиться. Всё будет нормально!»

«Ладно, ты меня чуть-чуть успокоила».

«Хорошо, тогда может быть продолжим, то на чём мы остановились?».

«Конечно, дорогая. Я просто не могу тебе отказать».

По прошествии двадцати минут, Саша услышала, как Егор негромко простонал, крепче сжав её в своих объятиях, и потом ненадолго лёг щекой на плечо Саши, прикрыв глаза. А она в этот момент коснулась ладонями его волос, шеи и спины, наслаждаясь каждой секундой.

«Знаешь, это было просто великолепно, не считая твоего приступа. Ладно, я в душ, дорогая!».

«Хорошо, любимый!».

А тем временем через две недели Саша и Ксюша улетели на гастроли Большого театра в Японию. А Егор улетел на соревнования по автогонкам в Германию.

«Так, девочки, ну вот мы с вами и прилетели в Японию – страну восходящего солнца, и именно в Японии есть потрясающей красоты сакуры, также искусство икебана „кадо“ –

путь цветов, потом гейши также из этой прекрасной страны. А всеми известное караоке... тоже из Японии. Ну про суши вы знаете, наверняка, тоже Япония. Кстати, девочки, а вы знаете какая здесь восхитительная чайная церемония, просто сказка! И то это ещё не все, Япония вообще много чем ценится».

«Кстати, Анна Леонидовна, а где мы будем выступать?».

«В Японии, нас пригласили выступить в Императорском театре, Регина. Туда не всех приглашают, для нас это такая честь. Кстати, а где все? Где твои подруги?».

«А все уже успели разойтись по номерам, устали с перелета. А Саше стало плохо вдруг и Ксюша пошла за ней. Сейчас они в номере у Климовой».

«Ладно, Регина иди тогда тоже в номер. А то тоже, наверное, устала с перелета».

А тем временем Саша и Ксюша находились в соседнем номере.

«Саша, а ошибки быть не может?».

«Нет, Ксюша точно не может. Этот тест точнее предыдущего».

«Постой, а когда же ты успела сделать ещё один тест?».

«Да, когда летели сюда, прямо в туалете».

«А, ну теперь мне всё понятно...».

«Что понятно, Ксюш? С тобой всё в порядке?».

«Теперь мне понятно, куда пропала моя баночка с огурцами, Сашка да ты точно беременна!».

«Я беременна! Это так здорово».

«Конечно здорово, чудачка! Только почему я не вижу радости на твоём лице?».

«Нет, Ксюша я очень рада, правда. Только...».

«Что, только, Саш?».

«Помнишь, я тебе как-то сказала, что как только забеременею то уйду из Большого театра в декрет?».

«Ну, да помню. Но ведь это ничего не меняет. Ты можешь танцевать вплоть до седьмого месяца точно. И все партии будут твои».

«Ты, так думаешь?».

«Конечно! Только о том, что ты в положении пока никто не должен знать».

«И даже Анна Леонидовна?».

«И даже она».

«Конечно никто об этом не узнает. И потом сейчас у меня уже на первом месяце будет беременность и рождение будущего малыша».

«Знаешь, Климова я так за тебя рада!».

«Спасибо тебе, моя дорогая!».

«Кстати, а ты беременна, на каком сроке?».

«Две недели».

«Две недели, говоришь? То есть примерно до того времени, как нам надо было улететь на эти гастроли вы с Егором...?».

«Да».

«Ничего себе, вы даёте!».

«Кстати, а у тебя Ксюша, что с личной жизнью? Ты с Пашей то встречаешься?».

«Да, у нас всё нормально. Мы теперь живём вместе. Скажу даже больше, мы недавно расписались».

«Да, ладно?! Ну вы даёте? А когда вы успели?».

«Да, перед тем как сюда улететь, вот и расписались».

«Ясно, тоже мне ещё подруга называется».

«Саша, ты чего обиделась, что ли?».

«Да, конечно нет. Я просто очень рада за тебя и за Пашу! Вы как никогда подходите друг другу. И уж он то тебя точно сделает счастливой, и даже не посмеет обидеть как Курков».

«Ой, прости, Ксюша! Я не хотела тебя обидеть».

«Да, нет дорогая. Всё нормально, ты меня не обидела. Илья, давно уже ничего не значит в моей жизни. А после той злополучной аварии, я просто вычеркнула его из своей жизни, окончательно и бесповоротно. Ведь я больше, чем уверена, что это именно Курков подстроил эту аварию».

«Ты уверена в этом?».

«Более чем. Кроме Куркова мне так отомстить бы никто не смог. И потом авария была подстроена, мне об этом твердили в один голос эксперты и страховая компания».

«Вот, сволочь! Как я так могла ошибаться в нём?».

«Ошибаться свойственно каждому, Саша».

«Но я ведь просто была уверена, что Илья тебя любит».

«Кто? Илья? Я тебя умоляю. Курков меня никогда не лю-

бил, а только пользовался мною в своих целях, и ещё больше ревновал без повода. А когда я ему надоела подстроил ту аварию, чтобы избавиться от меня раз и навсегда.

А тем временем Егор и Павел находились в Германии на Чемпионате Мира «Формула – 1».

«Егор, а можно у тебя кое-что спросить?».

«Да, конечно».

«Скажи, а благодаря какому обстоятельству в своей жизни, ты бы мог завершить карьеру автогонщика?».

«Паш, ты чего с катушек слетел, что ли? Какое ещё на хрен обстоятельство? Да не бывать этому никогда!».

«А если всё-таки так случится, что тебе вдруг придётся завершить карьеру автогонщика».

«Сейчас мой любимый друг, получит от меня по голове».

«Егор, ну я серьёзно».

«Паша, я тоже серьёзно. С чего у тебя вдруг возникают такие мысли?».

«Ну, просто в жизни каждого человека наступает такой момент, когда он начинает задумываться о тех вещах, о которых даже и не задумывался ранее».

«Я смотрю, Юрченко ты в философы заделался. Это хорошо!».

«А между прочим, я вполне серьёзно мог бы им стать. И даже в своё время закончил ФИЛФАК в МГУ с отличием. Но потом я понял, что ФИЛФАК это не моё».

«А, что же тогда было твоим?».

«Автоспорт, хотя до автоспорта пару месяцев я пробовал себя в мотоспорте и там тоже как-то не срослось».

«Климов! Юрченко! А что вы тут делаете? Опять прохлаждаетесь? Вас между прочим уже ждут на репетиционной базе».

«Да, да, всё мы уже идём».

Прошло два месяца, после успешных гастролей по Японии. Саша и Ксюша вернулись в Москву.

«Ой, наконец-таки мы в Москве! А то я уже на этих японцев нормально смотреть не могла. Всё-таки они странные люди!».

«О, да и не говори! Насчёт странных людей, это ты в точку. Кстати, а ты сейчас куда?».

«Я домой, к Егору. Я же ему ещё до сих пор ничего не рассказала про беременность».

«До сих пор? И ты молчала? Ну ты мать даёшь! Ну-ка пулей домой, чтобы всё ему рассказала!».

«Ага, тогда я полетела».

«Да-да, давай».

Через считанные минуты Александра уже была дома. А в это время в соседней комнате, Егор разговаривал по телефону.

«Паш, короче, ну ты понял меня, да? В последний раз я выбиваю ему тачку для соревнований. И пусть больше не опаздывает на сборы. Ладно, давай пока».

«Егор, привет. Я вернулась».

«Сашка, девочка моя! Как же я скучал по тебе!».

«Я тоже по тебе скучала! И ты знаешь, мне нужно тебе кое-что сказать, больше тянуть не имеет смысла».

«Слушай, давай потом. У меня проснулся просто зверский аппетит».

«А, ну давай я приготовлю, что-нибудь? Или можно заказать еду на дом».

«Саша, ты меня не поняла, в этом плане я сыт. А аппетит у меня проснулся в другом».

«Егор!».

«Саша, давай ты потом мне скажешь, что хотела, я просто больше не могу ждать».

Дав волю своим чувствам и фантазиям, Егор, буквально кинув девушку на кровать, стал срывать с неё одежду.

Прошло два часа. Еле-еле дыша, Егор и Саша, лежали молча просто смотря в потолок. Вдруг молодой человек, нарушил тишину.

«Саш, послушай, а что ты мне хотела сказать?».

«Когда именно?».

«Где-то два часа назад».

«А всё вспомнила... короче я беременна!».

Минутная пауза...

«Шутишь?».

«Какие могут быть шутки, Климов?».

«То есть, ты беременна... и на каком сроке?».

«Я уже на втором месяце беременности».

«Значит, получается перед тем как нам с тобой разъехаться, тебе в Японию, а мне в Германию, мы с тобой...».

«Получается, так».

«Ничего себе! Я если честно, даже не могу поверить, что уже через несколько месяцев, стану папой».

«Ну значит, всё-таки придётся в это поверить».

«Постой, так значит если ты беременна, то тебе же в больницу надо, узнать кто у нас будет: мальчик или девочка».

«Да, ты прав, я пойду в женскую консультацию, но этим дело не закончится».

«То есть? Ты о чём?».

«Я о том, что помимо УЗИ и врача, мне ещё нужно посетить фтизиатра».

«Кого тебе нужно посетить?».

«Фтизиатра. Он изучает причины возникновения, закономерности, распространения и механизмов развития туберкулёза».

«Ууу, куда тебя понесло. А ты случайно в своё время медучилище не заканчивала?».

«Нет, Егор. По сути, а что мне такого? Узнать кто такой фтизиатр и чем он занимается. У меня просто нет другого выхода, ведь туберкулёз – это не сигаретный дым, он не растворится за считанные минуты. Это всё очень серьезно, а тем более, я ещё и беременна».

«Да уж, всё к одному, как никогда».

«Ладно, давай спать тогда. Мне завтра рано вставать».

«Да, конечно давай, мне тоже завтра рано вставать».

На следующий день Егор и Саша, позавтракав ранним утром разошлись по своим делам: Егор уехал в картинг-клуб, а Саша отправилась на репетицию в Большой театр.

Подходя к Большому театру, Сашу окликнул молодой человек. Девушке сначала показалось, что это был Егор. Но, обернувшись, Саша поняла, насколько она ошиблась.

«Курков?! Ты ли это? Вот так встреча! И судя по тому, что мы с тобой встретились у Большого театра, ты тоже туда направляешься?».

«Саша, да причем тут Большой? Меня уже с этим местом давно ничего не связывает».

«Жаль, а Анна Леонидовна до сих пор тебя вспоминает, как одного из лучших своих учеников и также одного из лучших артистов нашей балетной труппы. Особенно она чаще вспоминает как ты здесь на этой сцене исполнял роль Красса из легендарного „Спартака“ а роль Принца из „Лебединого озера“ она вообще без слёз не вспоминает. Настолько великолепно, ты его исполнял».

«Правда?».

«Илья, а ты что думаешь, что я тебе лапшу на уши вешать буду? Если хочешь пойдём со мной?».

«Знаешь, я даже не знаю... у меня столько связано с Большим. Ведь он для меня как дом родной».

«Ну так и зайди... в свой дом родной. И не ломайся, как

не знаю кто».

А тем временем, в репетиционном классе, Анна Леонидовна собирала труппу для очередного прогона.

«Так, ну что девочки все в сборе?».

«Нет, ещё Климова не пришла».

«Всем привет. А вот и я. Простите, что опоздала».

«Вот, теперь, все в сборе. Ладно, Саша садись. Так если все собрались, мне нужно сообщить вам важное известие. Дело в том, что показательных репетиций сегодня не будет».

«Что-то я не поняла. А с чего это у нас не будет репетиций?».

«Так, Регина, а ты чего это встала вдруг? Ну-ка сядь! И послушай, что я скажу тебе и всей труппе. Репетиций у нас сегодня не будет из-за внеплановой медицинской проверки в связи с ситуацией касаясь Коронавирусной инфекции (COVID-19). А распоряжение насчёт проверки поступило от министерства культуры, сам министр уже подписал это распоряжение».

«То есть сегодня вместо репетиций, у нас будет медосмотр, так?».

«Таня, а я что непонятно выразилась?».

«Нет, понятно. Я просто хотела уточнить данную информацию».

«Анна Леонидовна, а можно вопрос?».

«Да, Саша, конечно».

«Даже не знаю, как сказать... в общем пару месяцев на-

зад у меня обнаружили туберкулёз лёгких, но кроме таблеток и ингалятора прописанных врачом я больше ничего не принимаю. Так вот, а что, если из-за этого туберкулёза, я не смогу пройти медосмотр, и вы меня не допустите».

«Ну я так понимаю туберкулёз у тебя ещё не совсем в запущенной форме?».

«Да, правильно понимаете».

«Ну, вот, а значит, туберкулёз тебе ещё не совсем грозит. А самое главное, лишь бы ни у кого из вас девочки не было коронавируса».

«То есть я полюбому пройду медосмотр?».

«Конечно, только за исключением коронавируса».

«Ксюша, а можно тебя на минуточку?».

«Саша, ну ты меня поняла?».

«Да, Анна Леонидовна, конечно».

«Ты, меня звала, Саш?».

«Да, Ксюша. Мне нужно тебе кое-что сказать. Только давай отойдём к окну. Чтобы нас особо не было слышно».

«Хорошо, я тебя слушаю».

«В общем, тут такое дело, но я пару минут назад видела Куркова».

«Что? Илью?».

«Да, представь себе. Встретила его у театра. И сейчас он стоит в коридоре».

«Что? Нет! Только не это! Я не хочу его видеть! Саша, сделай что-нибудь помоги!».

«Я кажется, смогу тебе помочь. Надя, подойди к нам сюда, пожалуйста».

«А причём тут моя сестра?».

«Я познакомлю Надю с Ильёй. И потом вы близнецы, а я просто уверена, что Курков клюнет на Надю как на тебя. А если ему Надя окончательно понравится, то тогда будет просто замечательно».

«Саш, а ты уверена, что это вообще хорошая идея? А вдруг он обидит Надю?».

«Я тебя умоляю! Давай просто проверим. Что из этого выйдет».

«А, давай!».

«Девочки, вы меня звали?».

«Да, сестрёнка, звали. В общем тут такое дело, мы с Сашей хотим познакомить тебя с одним человеком, который тебе должен понравиться».

«Вы меня заинтриговали. Только я пока ничего не понимаю. А что это за человек, с которым вы должны меня познакомить?».

«Ксюша имеет ввиду Илью Куркова».

«Илью Куркова? Да это же тот самый Илья, который когда-то в этих стенах переиграл все мужские партии начиная от Красса из „Спартака“ и Принца из „Лебединого озера“. Я же так давно мечтала с ним познакомиться!».

«Ну вот, Надя, мечты сбываются!».

«И всё благодаря, тебе сестрёнка и тебе Саша. Спасибо

вам, девочки!».

«Надежда!».

«Ой, меня Анна Леонидовна зовёт. Я сейчас иду. Ксюша, Саша, спасибо ещё раз вам большое! Я этого никогда не забуду!».

«Надя! Левицкая!».

«Ладно, я побежала, а то уже Анна гневается».

«Ну, вот смотри какая она счастливая!».

«Да уж признаться, что я свою сестру, уже давно не видела такой счастливой».

«Ну вот, а ты боялась».

«Это то да. Только лишь бы Курков ничего с ней не сделал».

«А иначе я сотру эту сволочь в порошок!».

«Ууу, Ксюш, да я смотрю ты завелась не на шутку!».

«Саша, это ещё только начало, того что может быть».

А тем временем Илья находился в театре, от нахлынувшей ностальгии у молодого человека потемнело в глазах. За происходящим наблюдала Надя. Долго не решавшись, подойти к Куркову, девушка всё же решилась подойти».

«Привет!».

«Привет» – сказал Илья, и обернувшись увидел Надю, приняв её за Ксению.

«Это ты?».

«А кто же ещё? Ты что меня не узнаешь?».

«Конечно я тебя узнал, тебя невозможно забыть».

То-что Ксения и Надежда были сестрами-близняшками, Илья не знал.

«А, по-моему, ты меня принял за кого-то другого».

«Да, нет Ксюша, что ты? Я просто не могу поверить, что мы с тобой снова встретимся, несмотря на некоторые не очень хорошие события в нашей жизни».

«Да, вот если касаться тех, событий, которые некогда изменили мою жизнь, я тебе хотела сказать, что я больше не Ксения Левицкая. Я совсем недавно сменила имя, и теперь я Надежда Левицкая».

А тем временем за разговором Ильи и Нади наблюдали Ксюша и Саша.

«Ничего себе! А твоя сестра рубит фишку!».

«А, то! Моя школа, Надя – молодец!».

«Хм, то есть ты теперь не Ксюша, а Надя? Интересно. А почему именно это имя?».

«А меня папа хотел назвать при рождении – Надеждой, а мама – Ксенией. В итоге папа спорить с мамой не стал, и уступил ей в пользу её выбора. Но как ты понимаешь имя я сменила не просто так».

«Я понимаю, Ксю... прости Надя. Мне просто ещё не совсем привычно называть тебя другим именем».

«Теперь я тебя понимаю. Ладно ну что мы тут стоим? Пойдём к девочкам, к Анне Леонидовне. Она очень хотела тебя видеть. Правда, она не знает, что ты здесь...».

«Она меня хочет видеть даже после всего того что про-

изошло?».

«Конечно. Ты для неё по-прежнему один из самых лучших учеников».

«Ну, тогда пойдём».

«Вот наш класс, здесь мы обычно занимаемся. Но сегодня репетиции отменены из-за коронавируса, сейчас я тебя всем представляю».

«Девочки! Анна Леонидовна! Смотрите, кого я вам привела».

«О! Левицкая, а ты где его нашла?».

«Марта, какая разница, где я его нашла. Самое главное, что он выкроил время в своём графике для того чтобы встретиться с нами».

«Вау! Слушайте, ну прямо Филипп Киркоров».

«Регина, а ты чего завидуешь, что ли?».

«Было бы чему завидовать, Наденька!».

«Славе».

«Ага, дурной славе».

«Так, девочки ну что за сыр-бор?».

«Регина, Надя, утомонитесь наконец ну что за детский сад в конце концов? Кстати, а где Ксюша и Саша?».

«Анна Леонидовна, вы же их отправили на медобследование».

«Ах да, точно. Как же всё-таки я рада тебя видеть, Илюша! Девочки, вижу тоже рады тебя видеть. Кто-то так очень, я смотрю... Ну рассказывай, как ты устроился после всего

этого кошмара, который на тебя обрушился».

«Ну если вкратце, то после ухода из Большого, я стал балетмейстером и хореографом».

«Как это здорово! А я всегда знала, что ты Илья далеко пойдёшь в нашей профессии».

«Девочки, вы слышали? Наш Илюша стал балетмейстером и хореографом, а я почему-то думала, что его призвание называется спать со всеми женщинами мира, и быть вечным любовником. По крайней мере в этом деле он является абсолютным чемпионом обогнав даже самого Казанову».

«Токарева, вот что ты сегодня целый день всё злорадствуешь и злорадствуешь... лучше бы ты так всю свою злость пускала в мирное русло. Глядишь, через года два получила бы звание «Заслуженной артистки России».

«Анна Леонидовна я и так хорошо танцую, и это звание у меня уже почти в кармане. Дело то ведь не во мне, а в Илье. Вот вам разве было бы приятно знать, что ваш хваленый Илюша, до ухода успел переспать со всеми девушками нашей труппы. А это девять человек! Хотя я ещё не посчитала ведущих солисток и первых солисток нашей труппы».

«Господи! Да, как же это так? Региночка, а ты ничего не путаешь?»

«Да как же я могу перепутать, Анна Леонидовна? Ведь всё происходило на моих глазах. Да, кстати помимо меня он в итоге переспал с Лерой, с Таней, со Златой, с Катей, с Мартой, с Ксюшей, с Сашей и со Светой. Но Света, не выдержав

такого позора написала заявление по собственному и уехала в Штаты на ПМЖ. Сейчас у неё всё хорошо: муж, ребёнок есть и ещё она открыла свою балетную школу».

«Постой, а какого позора Света не выдержала?».

«Ах, да, я же вам самое главное не сказала, Света после первого контакта с Ильёй потом забеременела. И перед ней, стал нелегкий выбор: либо рожать, либо аборт. Она даже как-то за советом, ко мне подходила, я конечно же посоветовала ей рожать. На, что она мне ответила: «Регина, я не буду рожать от Куркова».

«Потом я её спросила, а почему не будешь?».

«Света, чёткого ответа мне не дала. Сказала, лишь, что, когда придёт время я сама всё узнаю. Теперь я кажется понимаю, что она имела ввиду».

«Знаешь, Регина я не могу поверить в то что ты мне только что рассказала».

«А придётся поверить, Анна Леонидовна. Ведь это на самом деле ещё не всё. Когда Илья в один прекрасный момент понял, что переспал со всеми в нашей труппе, кроме прим и солисток, он решил идти так скажем „по второму кругу“ а если быть точнее „брать в актив“ тех девушек из нашей труппы, которые якобы ему недодали. Имена этих девушек я раскрывать не буду».

«Боже! Какой ужас! Регина, а что значит недодали?».

«Вы и сами всё прекрасно понимаете, Анна Леонидовна!».

«Ну допустим. А что тогда означает, «брать в актив?»».

«Просто насилловать и всё».

«На... на... насилловать?»».

От услышанного у женщины всё потемнело в глазах. И Анна просто без чувств, упала в обморок.

«Чёрт! Регина! Что ты наделала?»».

«А что так чуть что, то сразу Регина...»».

«Не надо было ей просто про это всё рассказывать, всё-таки человек уже в возрасте. А вдруг у неё не дай Бог проблемы с сердцем»».

«Да, ладно Марта, всё обойдётся».

«Надо скорую вызвать»».

«Я уже вызвала»».

«Спасибо тебе, Саша»».

Через 20 минут карета скорой помощи забрала Анну в институт НИИ Скорой помощи им. Склифосовского.

«Так, девочки, сегодня я думаю, нам надо разойтись. Без Анны Леонидовны, мы пока ничего проводить не будем. Так, что до новых встреч!»».

«Хорошо, Регина, мы тогда пойдём»».

«А ты куда пошёл? Я разве тебя отпускала?»».

«А чего это ты мне приказываешь?»».

«Ну, во-первых, немного немало я тебя старше на пять лет. Чувствуешь разницу?»».

«Нет не чувствую»».

«Оно и видно. Во-вторых, не надо мне больше тыкать»».

Если тебе нужно ко мне обратиться, называй меня по имени-отчеству Регина Михайловна».

«Ммм, Регина Михайловна, значит? Послушай, а может быть ты меня ещё и накажешь?».

«Если ты так хочешь, чтобы я тебя наказала, то я могу это сделать».

«Ну что ж давай. Я готов. Интересно, как ты мне накажешь: через плётку, наручники, или с помощью ролевых игр?».

«А кнут и пряник, тебе не нужен?».

«Не понял».

«Послушай, Курков а я думала время изменит тебя в лучшую сторону. Но видимо верно в народе говорится, что „горбатого – могила исправит“. Ты как был извращенным идиотом, так видимо им и останешься».

«А ты... а вы...».

«Регина Михайловна, ты видимо забыл, как меня звать».

«Да, конечно. А вы Регина Михайловна, знаете кто?».

«Ладно, можешь не рассыпаться в комплиментах, я и так знаю, что я прекрасна. Да и ещё не советую тебе, сейчас здесь долго находиться. Просто покинь помещение. А то сейчас придёт наша уборщица тётя Дуся, а она в отличии от меня с тобой церемониться не будет. Ясно?».

«Ясно, Регина Михайловна!».

«Ну, вот то-то же».

«Ну ладно хватит, играть в игры. У меня к тебе есть де-

ловое предложение».

«Хм, звучит заманчиво. И что это за предложение, да ещё и деловое?».

«Давай переспим? Как тогда помнишь?».

«Фу, Курков! Какая же ты неприятная и мерзкая сволочь! Мне даже с тобой в одном помещении, находиться противно».

«Ладно, Регина, как знаешь. Но если всё же надумаешь, то дай мне знать – вот моя визитка. Звони, буду рад тебя услышать».

После того как Илья вышел из театра в Регине кипела ненависть и злость, она очень хотела сделать так, чтобы Илья больше никогда не появлялся в её жизни и в жизни Большого театра. Но с чего нужно было начать? Ответ пришёл сам собой.

«Добрый день! Меня зовут Регина Токарева. А вы не могли бы позвать к телефону Ольгу Олеговну по срочному делу? Да, спасибо, конечно, если я её подожду».

Прошло несколько минут...

«Ольга Олеговна, добрый день! Наконец-то я до вас дозвонилась, мне нужно с вами поговорить».

«Тогда давайте встретимся с вами у меня на работе. Приезжайте ко мне сейчас».

«Хорошо, Ольга Олеговна!».

Через час Регина уже была в кабинете у Ольги Олеговны

Любимовой, министра культуры.

«Регина, я честно говоря, не понимаю, чего ты хочешь от меня? Чем я могу тебе помочь?».

«Ольга Олеговна, вы знаете Илью Куркова?».

«Конечно знаю, он ведь выступал с вами в вашей труппе».

«Вот именно, что выступал. И больше не хочу, чтобы он выступал с нами».

«Так, а с этого места поподробнее».

И Регина рассказала Любимовой всё, что было, и всё, что она знала о Куркове.

«Ну вот теперь вы всё и знаете».

«Регина, а ты думаешь почему лично мной было подготовлено распоряжение об увольнении Ильи Куркова?».

«То есть получается вы знали, по какой причине, Илья покинул театр...».

«Конечно знала. И потом без особого распоряжения, Илья также уже не вернётся в Большой театр».

«Уф! Ну и Слава Богу!».

«Хм... а что такое? Позволь-ка поинтересоваться».

«Ольга Олеговна, Илья – очень неприятный человек. Он ещё до ухода из Большого успел переспать с половиной нашей труппы».

«Регин, я может быть ничего не понимаю, но мне кажется это личная жизнь самого Ильи. Никто не обязан вмешиваться в его личную жизнь».

«Да, так-то оно так, только, по-моему, вся его личная

жизнь, выходит из берегов всякого приличия. И потом знаете если человек заводит какие-либо отношения, он не будет трубить о них так чтобы знали все».

«Ну да, ты похоже права».

«И потом всё это так быстро и просто не закончилось. Светка Кирова, ну Светлана Кирова, вы, наверное, её помните, забеременела от одного контакта с Ильей. Но рожать от него Света не стала. Сейчас у неё есть ребёнок от любимого человека. И она нисколько теперь не жалеет, что её первая беременность обернулась вынужденным абортом. Но самое главное не это. А самое главное, что из всех нас больше всего не повезло Ксении Левицкой.

Она бедная каким-то образом, смогла влюбиться в этого негодяя, после же первой с ним проведенной ночи. Но Илья вскоре ответил на Ксюшины чувства. Но это не было любовью. Это была игра, игра со стороны Куркова. Он пользовался чувствами Ксюши. А она ради него, была готова на всё. Даже забеременеть, как это было у Светы. Но судьба уберегла Ксюшу, от этого неверного шага. Зато не уберегла вскоре и от другого».

«А что произошло потом?».

«Илья... Илья...».

«Регина, успокойся пожалуйста. Выпей воды и расскажи, что дальше произошло между Курковым и Левицкой?».

«Этот негодяй, изнасиловал Ксюшу, причём так сильно и жестоко, что она потом чуть с ума не сошла!».

«Какой ужас! Бедная девушка! А как ты узнала, что Илья изнасиловал Ксению? Это она тебе об этом рассказала?».

«Нет, вы знаете, я узнала об этом совершенно случайно. Мы с Ксюшей договорились встретиться у неё дома, но в тот день я шла к ней домой, предварительно позвонив. Она по телефону сказала мне, что меня ждёт. И ничего не предвещало беды. Пока я своими глазами, не увидела разгром в квартире и изнасилованную на полу Ксюшу. Это была просто ужасающая картина.

После этого, я заставила её написать заявление в полицию на этого гада. Потом, буквально на следующий день Куркова задержали, и предъявив ему обвинения в изнасиловании, он как мог отнекивался, заявляя только, что у него с Ксюшей был всего лишь грубый обоюдный секс, вы представляете? А когда допрашивали Ксюшу, то естественно она заявила, что никакого обоюдного секса в тот день вообще не было. Он сразу же на неё набросился и всё. Но и это ещё не всё. После того, как эту сволочь, освободили условно, месть за ним не заставила себя долго ждать».

«А что именно он сделал?».

«Он подстроил Ксюше аварию – подрезал тормозные шланги на её машине. Она к большому счастью, сильно не пострадала как физически, а как больше психологически. Но даже и тут Курков отнекивался как мог. В итоге ему дали всего лишь несколько месяцев ареста».

«Ох, Региночка! Всё, что ты мне рассказала, это всё очень

ужасно! Знаешь, я вижу, как ты переживаешь за свою лучшую подругу, и поэтому я как министр культуры просто не допущу чтобы Илья Курков находился в здании Большого театра. Я сегодня же позвоню вашему директору и попрошу, чтобы Илью Куркова ни под каким предлогом не пускали в Большой театр. И естественно, наш с тобой разговор останется только между нами».

«Спасибо вам, Ольга Олеговна! Я знала, что вы меня поймёте».

Вскоре после разговора с Любимовой, Регина, чувствуя себя морально уставшей и опустошенной, поехала домой, чтобы отдохнуть. Но покой девушке только снился, ей даже не удалось отдохнуть, так как через некоторое время, в дверь её квартиры уже ломился сам Курков.

«Токарева, открывай! Ненавижу тебя, тварь! Я выломаю, эту дверь, слышишь?».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.